

Г.Б. Есенова

Элиста

Ж. Тогтох

Улан-Батор, Монголия

НОМИНАЦИИ ЛИЦА В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ²

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендер, калмыцкий язык, средства обозначения, биологический пол, лексическая семантика.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема обозначения биологического пола в калмыцком языке. Показано, что биологический пол обозначается лексико-семантически, аффиксально и аналитически через указатель женского пола *күүкд күн*. Анализ позволяет заключить, что аффиксальный способ является доминирующим.

G.B. Esenova

Elista

Zh. Togtoх

Ulaanbaatar, Mongolia

THE CATEGORY OF A PERSON IN THE KALMYK LANGUAGE: GENDER ASPECT

KEYWORDS: gender, Kalmyk language, notation, biological gender, lexical semantics.

ABSTRACT. The article deals with the problem of designation of biological sex in the Kalmyk language. It has been concluded that in the Kalmyk language the biological sex is specified lexico-semanticly, affixally and analytically with the indicator of female sex “*kuukdkun*”. The affixal way of word-formation is dominant.

Проблема гендера изучается во многих науках, поскольку структура общества, ее маскулинные и фемининные черты, а также связанные с ними стереотипы, существующие в сознании людей, определяются данной категорией. Одним из важных вопросов лингвистики является проблема, связанная с обозначением биологического пола в разных языках. В индоевропейских языках обозначение биологического пола связано с категорией грамматического рода. В монгольских языках, где нет этой категории, биологический пол должен тем не менее передаваться, поскольку биологический пол является важнейшим понятием. К сожалению, средства обозначения пола ни в калмыцком, ни в монгольском языке специально не изучались. Имеется лишь несколько статей Э. Ч. Бардаева, посвященных обозначению биологического пола животных в калмыцком языке³. Эта проблема рассматривалась в рамках грамматики монгольских языков, исходившей из тезиса об отсутствии категории рода в монгольских языках. В настоящей работе предпринимается попытка изучения проблемы с позиций лингвистической гендерологии, с учетом социокультурных ролей, которые люди выполняют в соответствии с биологическим полом.

Для этого методом сплошной выборки из Калмыцко-русского словаря под редакцией Б. Д. Муниева были рассмотрены имена существительные со значением лица. Банк данных составил 799 существительных, из которых 678 слов обозначают лица мужского пола, 121 – лица женского пола. Количество слов, обозначающих лица мужского пола, в 6,5 раз превышает число единиц, обозначающих лица женского пола.

Имена существительные в дальнейшем были расклассифицированы по лексико-семантическим и словообразовательным группам.

¹ **Есенова Галина Борисовна**, аспирант, Калмыцкий государственный университет; e-mail: esenova_gb@mail.ru.

Тогтох Жамбаа, доктор филологических наук, профессор, Монгольский университет поствысшего образования; e-mail: togtokh_j@yahoo.com.

Esenova Galina Borisovna, Post-graduate Student, Kalmyk State University, Elista, Russia.

Togtoх Zhambaа, Doctor of Philology, Professor, Mongolian University of Post-graduate Education, Ulaanbaatar, Mongolia.

© Есенова Г. Б., Тогтох Ж., 2019

² Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ проект № 16-24-03002.

³ Бардаев Э. Ч. О происхождении названий мелкого скота в языках монгольских народов // Вопросы грамматики и лексикологии калмыцкого языка. Сер. Гуманитарные науки. М.: Изд-во «Наука», 1976. С. 177-180.

Словообразовательный анализ

В собранном материале наблюдаются 3 основных способа обозначения лица. Первую группу образуют имена существительные, в которых значение пола закреплено в лексическом значении, т.е. передается безаффиксально, через корневую морфему (лексико-семантический способ). Таких существительных в материале насчитывается 307. Вторую группу образуют имена существительные, в которых значение лица передается аффиксом *ч* (аффиксальный способ). Таких имен существительных в материале оказалось подавляющее большинство – 425. Третью группу образуют имена существительные, в которых значение лица передается аналитически (корневая морфема + *күүд* *күн* ‘женщина’; лексический способ). Образованных таким способом слов оказалось 67. Именно в словах третьей группы называется лицо женского пола, в то время как в двух предыдущих группах указание на пол, как правило, отсутствует. Таким образом, можно утверждать, что подавляющим способом обозначения лица в калмыцком языке является аффиксальный – через аффикс *ч*. Вообще агглютинативный строй калмыцкого языка позволяет присоединять к корневой морфеме аффикс деятеля для обозначения лица. Эта модель продуктивна: она позволяет образовывать новые слова, например, из иноязычных корней: *бешч* ‘печник, от *беш* → печь’, *архивч* ‘архивист’, *лекторч* ‘лектор’ и т. п. Таких гибридных образований в нашем материале более 100.

Семантический анализ

Семантический анализ позволил выделить тематические группы существительных со значением лица по разным признакам. Это могут быть следующие признаки:

– вид деятельности: *адуч* ‘табунщик’, *алтч* ‘ювелир’, *аңч* ‘охотник’, *арсч* ‘кожевник’, *ахулач* ‘кладовщик’, *ачач* ‘грузчик’, *батлач* ‘крепылец’, *багш* ‘учитель’, *бэрэч* ‘строитель’, *бедлэч* ‘заготовщик’, *бодач* ‘счетчик’, *бодгч* ‘судья’, *будач* ‘красильщик’, *булхач* ‘водолаз’, *бууч* ‘оружейник’, *бүүрч* ‘установщик кибитки’, *бүшкүрч* ‘трубач’, *гөрэсч* ‘зверолов’, *гүүлгэч* ‘продавец’, *һалч* ‘кочегар’, *һаһач* ‘свинопас’, *һаңнач* ‘паяльщик’, *һосч* ‘сапожник’, *һуульһич* ‘попрошайка’, *докьялч* ‘сигнальщик’, *жолоч* ‘ямщик’, *заһсч* ‘рыбак’, *мөңгч* ‘финансист’, *нохач* ‘псарь’, *некэч* ‘ткач’, *орчулач* ‘переводчик’, *саальч* ‘дояр’, *саатулач* ‘няня’, *сишлврч* ‘резчик’, *тамһч* ‘клеимовщик’, *та-турч* ‘токарь’, *тахлач* ‘кузнец’, *тэрэч* ‘земледелец’, *темэч* ‘верблюдовод’, *темсч* ‘овощевод’, *эмч* ‘врач, доктор’ и др. В данной подгруппе выделяются отыменные (*һосч*, *арсч*, *алтч*, *адуч*, *мөңгч*, *нохач*, *темэч* и др.) и отглагольные (*гүүлгэч*, *орчулач*, *саальч*, *саатулач*, *будач* и др.) существительные;

– исполнитель: *зарһч* ‘судья’, *зарлач* ‘глашатай’, *засглач* ‘наказывающий’, *илвч* ‘фоксуник’, *татврч* ‘сборщик податей’, *тамһч* ‘клеимовщик’, *лимбч* ‘флейтист’, *көгжмч* ‘музыкант’, *зүлгэч* ‘полировщик’, *демч* ‘надзиратель’, *герч* ‘свидетель’, *гемшигч* ‘обвинитель’, *асрач* ‘опекун’, *яллач* ‘обвинитель’ и др. Все слова данной подгруппы имеют однотипную модель: состоят из корня, обозначающего действие или предмет, и аффикса деятеля -ч;

– правитель: *нойн* ‘князь’, *зээсч* ‘зайсан, представитель дворянского сословия’, *тээжс* ‘тайджи, князь’, *тээш* ‘наместник тайши’, *түшмл* ‘сановник’, *таванн* ‘зять князя’, *эзн* ‘хозяин, владелец’ и др. В эту подгруппу вошли термины, обозначающие титулы, звания правителей; они имеют простую структуру, состоят из корневой морфемы, значение лица задано лексическим значением;

– руководитель: *ахлач* ‘председатель’, *закрач* ‘распорядитель’, *залач* ‘управляющий’, *дарһ* ‘старейшина’, *дарук* ‘заместитель’, *дөңнэч* ‘помощник’, *евэгч* ‘покровитель’, *говр* ‘губернатор’, *теткэч* ‘попечитель’, *толһач* ‘руководитель’, *нойлгч* ‘глава, властитель’, *һардач* ‘руководитель’, *сүүрлэч* ‘заседатель’, *көтлэч* ‘вождь’, *селвгч* ‘советник’, *көтлврч* ‘руководитель’, *маңнач* ‘главарь’ и др. Данная подгруппа представлена, за исключением *дарһидарук*, словами, состоящими из корневой морфемы, обозначающей идею руководства, и аффикса деятеля -ч. Исходя из этого слова, содержащие аффикс -ч, можно считать более поздними образованиями;

– родственник: *эцк* ‘отец’, *эк* ‘мать’, *көвүн* ‘сын’, *күүкн* ‘дочь’, *аав* ‘отец, дедушка’, *ээжс* ‘мама, бабушка’, *ах* ‘старший брат’, *эгч* ‘старшая сестра’ и др. Все номинации данной подгруппы являются терминами родства. Структурно они являются односложными корнями, значение биологического поля задано лексическим значением, все слова подгруппы относятся к базисной лексике;

– слуга: *үүдч* ‘привратник’, *мухла* ‘холоп, невольник’, *мухлач* ‘крепостник’, *көтч* ‘личный слуга’, *каа* ‘телохранитель’, *сөөвч* ‘слуга’, *боол* ‘раб’, *бөгл* ‘холоп’ и др. Номинации, состоящие из одной корневой морфемы, в подгруппе преобладают; эти односложные номинации можно отнести к исторической лексике;

– служитель (религиозного) культа: *тааһач* ‘предсказатель’, *тэклч* ‘гелюнг’, *тэрнч* ‘заклинатель’, *медлгч* ‘знахарь’, *зурхач* ‘астролог’, *далч* ‘предсказатель’, *даянч* ‘отшельник’, *гурмч* ‘лама-служитель молебна’, *эалдэч* ‘предсказатель, пророк’, *ягцан* ‘ведьма’, *лам* ‘лама’, *гелч* ‘гелюнг’, *манжс* ‘ученик в калмыцком монастыре’, *күнкэ* ‘ясновидец’ и др. Слова *ягцан*, *гурмч* в словаре имеют поме-

ту «устаревшее». Слово *ягцан* не участвует в словообразовании, не этимологизируется на калмыцкой почве, что косвенно свидетельствует о его «кинородном» происхождении. Заимствованным из тибетского языка является слово *лам*;

– национальность: *хасг* ‘казах’, *маңһд* ‘татарин’, *моңһл* ‘монгол’, *хальмг* ‘калмык’, *орс* ‘русский’ и др.;

– путник: *йовһн* ‘пешеход’, *йовгч* ‘проезжий’, *йовдсн* ‘прохожий’, *зуульч* ‘путешественник’, *замч* ‘проводник’, *һазрч* ‘проводник, гид’, *удшэгч* ‘проводник’, *хаалһч* ‘проводник’ и др. Кочевой образ жизни калмыков, основанный на постоянных перемещениях, обусловил образование лексики, связанной с движением, в том числе номинаций путников. Выделяются две модели образования слов данной подгруппы: корневая морфема + аффикс деятеля и существительные, образованные от причастий;

– друг: *өңг* ‘друг’, *нөкр* ‘товарищ, друг’, *нэгэж* ‘друг’, *иньг* ‘друг’, *амрг* ‘приятель’, *анд* ‘побратим’, *ур* ‘друг, товарищ’ и др. В данную довольно многочисленную подгруппу входят односложные слова;

– враг: *өшэти* ‘враг’, *дээсн* ‘враг’, *урвгч* ‘изменник’ и др.;

– гость: *гиич* ‘гость’ и др.;

– помощник: *туслгч* ‘помощник’ и др.

Нижеследующие подгруппы включают слова, называющие лицо по одному из характерных человеку свойств. Как и в предыдущих подгруппах, они образованы по аффиксальному и лексико-семантическому способам. Думаем, что односложные номинации относятся к более древнему пласту лексики.

– гуляка: *эрдэч* ‘гуляка’, *эркнч* ‘пьяница’ и др.;

– хвастун: *бардмч* ‘хвастун’, *көр* ‘хвастун’ и др.;

– капризун: *еңнэч* ‘капризун’, *еңч* ‘капризун’ и др.;

– вор: *зелкэч* ‘вор’, *хулхач* ‘вор’ и др.;

– глупец: *тенг* ‘глупец, дурак’, *мажг* ‘урод’, *һэрг* ‘глупец, дурак’ и др.;

– лентяй: *кедэч* ‘бездельник’, *барнц* ‘дармод’, *аля* ‘бездельник’, *залху* ‘лентяй’ и др.;

– мошенник: *жүлдэр* ‘жулик’, *дуукр* ‘мошенник’, *будгач* ‘плут’, *булалдач* ‘хапуга’, *жуульг* ‘мошенник’ и др.;

– шутник: *шогч* ‘шутник’, *сөдрмг* ‘озорник’, *дөөглэч* ‘насмешник’ и др.;

– скандалист: *керүлч* ‘скандалист’, *андн* ‘скандалист’, *агсмнч* ‘дебошир’, *азд* ‘хулиган, дебошир’, *авэң* ‘скандалист’, *ноолдач* ‘драчун’, *гүвдлдэч* ‘драчун’ и др.;

– упрямец: *һацач* ‘упрямец’ и др.;

– хитрец: *акадлач* ‘хитрец’ и др.;

– пройдоха: *доңк* ‘пройдоха’ и др.

Пол лица, о котором идет речь, можно установить, используя имя собственное: *мини үрБаатр* ‘мой друг Баатр’. Однако многие калмыцкие личные имена могут употребляться как по отношению к женщинам, так и мужчинам, например: *мана ах Бадм* ‘наш брат Бадма’, *мини дүкүүкнБадм* ‘моя сестренка Бадма’, *манакөвүн Басң* ‘наш сын Басн’, *мини үркүүкнБасң* ‘моя подруга Басн’, *манаач Сарң* ‘наш племянник Сарн’, *мини һаһаСарң* ‘моя тетя Сарн’. В последние годы под влиянием русского языка используется аффикс *а* для указания на женский пол, например: *мини нэгэжАйс* (мужское, мой друг Айс), *мини нэгэжАйса* (женское, моя подруга Айса), *мини үрБасң* (мужское, мой друг Басанг), *мини үрБасана* (женское, моя подруга Басана). Вместе с тем существуют женские личные имена, на что указывают специальные аффиксы. Например: *Цаһала*, *Ноһала*, *Кирулә*, *Девэлэ*, *Харла*, *Батла*, *Кеемэ*, *Доржма*, *Улагчн*, *Харгчн*, *Шаргчн*; мужские личные имена с аффиксом *-ан/-эн*: *Дүүрэн*, *Ниицэн*¹.

Таким образом, в калмыцком языке, в котором отсутствует грамматическая категория рода, биологический пол живых существ передается лексико-семантически, аффиксально и аналитически через указатель женского пола *күүкд күн*. Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением того, как в калмыцком языке передается «маскулинность» и «фемининность». Для этого мы планируем рассмотреть закрепленные в культуре представления о мужественности и женственности, образы мужчин и женщин, существующие в разных лингвокультурных объектах.

Источники и литература:

Бардаев Э. Ч. О происхождении названий мелкого скота в языках монгольских народов // Вопросы грамматики и лексикологии калмыцкого языка. Сер. Гуманитарные науки. М.: Изд-во «Наука», 1976. С. 177-180.

Монраев М. У. Калмыцкие личные имена: учебное пособие. Элиста: Герел, 2012. 189 с.

¹ Монраев М. У. Калмыцкие личные имена: учебное пособие. Элиста: Герел, 2012. С. 71-72.